

НАСТОЯЩИЙ КОНЕЦ КИНОЧЕРНУХИ

Съезд кинематографистов: от приветствия главного раввина — к русскому кино *Независимая газета, -1998, -2 июля, -с.7*

Михаил Маус

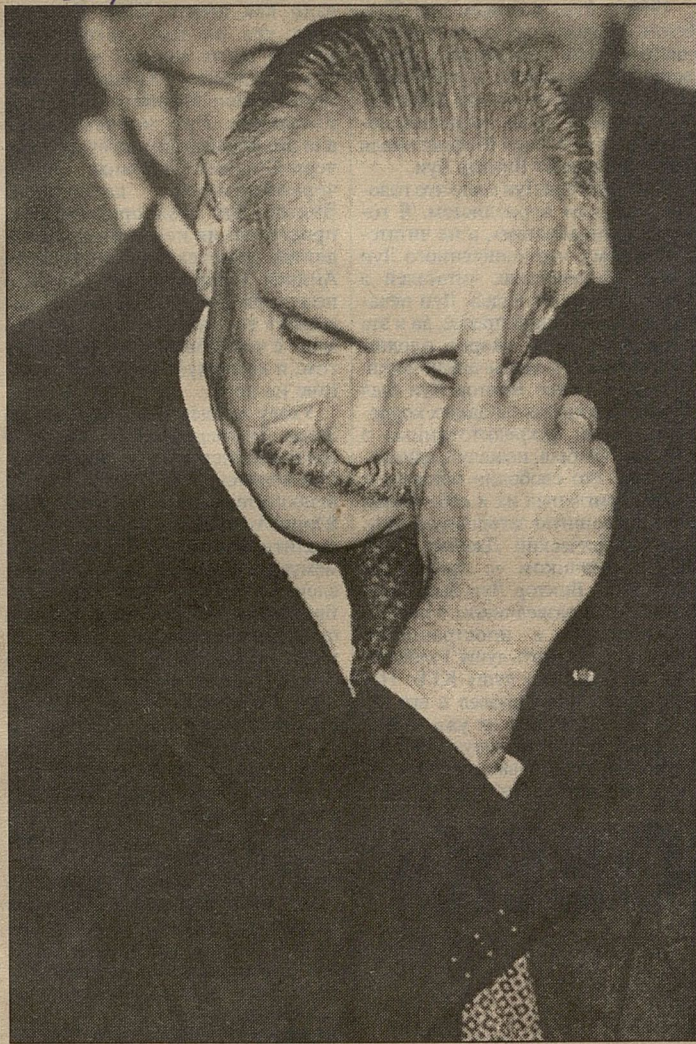
МАССОВЫЕ нападки прессы на Никиту Михалкова, лидера российских кинематографистов, в канун IV съезда СК, задуманного как «исторический», не оказались пустым сотрясанием воздуха. Михалков, знаток и экранизатор Чехова, уловил в наэлектризованном воздухе «звук лопнувшей струны». И отреагировал бурно и конструктивно. Прервав работу над озвучиванием «Сибирского цирюльника», он вышел в народ и беседовал начистоту и с ветеранами, и с юниорами. Он оперативно отменил те поправки к уставу, которые особенно раздражали коллег. Он предложил портфели будущим секретарям еще не избранного правления именитым кинематографистам с безупречной, на его взгляд, репутацией. И, наконец, 28 мая он взглянул в глаза своим критикам, встретившись с журналистами на пресс-конференции в Союзе кинематографистов.

Никита Сергеевич был суров и не улыбочив. И всем своим видом показывал, что готов принять бой: «Мы в такой точке, с которой можно пойти вверх, но не очень быстро и вниз — но очень быстро... Агрессивный испуг, который льется со страниц газет, меня даже веселит... Государственное мышление подсказывает: нужно что-то делать. Не хотите — не надо».

Уже через два часа после открытия IV внеочередного съезда российских кинематографистов стало очевидно: председатель союза Никита Михалков одержал очередную победу. Полную и безоговорочную. Красный зал КДС, где заняли места 2,5 тысячи кинематографистов из 41 российского города плюс многочисленные гости, как в добрые старые времена, с самого начала стал взрываться аплодисментами по каждому поводу.

Хотя и сказано, что не место красит человека, а человек — место, не зря Михалков выбрал для кинематографического собрания именно этот зал, по-имперски огромный и ностальгический для большинства из присутствующих.

Фольклор припас на сей случай и другую поговорку: «Свято место пусто не бывает». О чем напомнило и напутствие съезду Патриарха всея Руси Алексия, и выступление муфтия шейха Равиля и главного раввина России Адольфа Шаевича.

Председатель Михалков.
Фото Александра Шалгина (НГ-фото)

Доклад Никиты Михалкова, короткий и эффектный, был, по существу, взволнованным монологом художника и гражданина: «Возрождение кино — вопрос нашей национальной безопасности, — уверен Михалков. — Через 15 лет мы можем получить правительство и народ, которые ничего не знают о своей Родине».

Эмоциональная речь лидера была приправлена демонстрацией убийного клипа — из кадров чернухи отечественного производства. Обрывное кино про киллеров, содомитов, проституток и мафиози было предано коллективной анафеме, и поделом. Наш зритель с его природно здоровым вкусом никогда не поддерживал «наше новое кино» такого сорта.

Официальная хроника скупа.

На ленте ТАСС — короткое сообщение об итогах: председатель Союза кинематографистов РФ Никита Михалков получил вотум доверия съезда этой организации на проведение реформ в отечественном кино. Около четырех тысяч участников этого форума в Государственном Кремлевском дворце почти единогласно поддержали инициативы своего руководителя, направленные на возрождение отрасли. Кроме того, съезд постановил считать возрождение отечественного кинематографа одним из ключевых условий национальной безопасности России.

Некоторые «живые интонации», впрочем, пробиваются и в официальном сообщении. Михалков был «очень эмоционален»

в своем заключительном слове: «В прессе и на съезде меня сравнивали с Геббельсом и Ежовым, но это говорит о страхе тех, кто не хочет ничего менять. Я готов взвалить на свои плечи при поддержке коллег тяжелую ношу изменений в нашем кино. Но это возможно лишь при условии полного доверия. Это не значит, что я прошу дополнительных полномочий, дабы кого-то унижить и прибрать к рукам то, что мне не принадлежит... Но без дополнительных полномочий у нас ничего не получится».

Действительно, когда чьи-то голоса попытались разделить некоторые вопросы и голосовать предложения не списком, а по отдельности, Михалков сообщил, что готов и не взваливать на свои плечи тяжкую ношу. Единнадцать поправок к уставу союза, довольно широко расширяющие полномочия председателя и секретариата (целиком предлагаемого и назначаемого теперь председателем), были проголосованы в одном пакете.

Несогласных «кинематографическое вече» выслушивало неохотно. Владимира Меньшова, который заявил, что «революция, которую предлагает Михалков, очень опасна», начали «захлопывать». Сергея Ливнева — согнали с трибуны.

Не обошлось и без некоторых анекдотических «мелочей». Николай Бурляев, к примеру, наконец отважился сказать то, что давно не дает ему покоя: пора создать студию «Русь». Была когда-то такая студия, но потом ее переименовали в Студию имени Горького. Пришла пора возвращаться к русскому кино. Многие, однако, засомневались в возможности создать из какой-либо нашей студии такую студию «Русь», которая бы пришлась по вкусу Бурляеву. Но всех успокоил Михалков. Обняв Бурляева, он посоветовал ему немного подождать: разбогатеет, мол, ваш славянский фестиваль — пожалуйста, открывайте свою студию...

Никита Сергеевич сумел доказать то, что не всегда удается политикам: пресса может кричать сколько угодно, негодовать, злобствовать... Хорошая режиссура возьмет свое. Самые недобрые получили, как уже писал Титус Советологов 10-й, секретарские «портфели» в михалковском секретариате. Михалков своего добился, и нет смысла теперь запоздало размахивать кулаками.